

*На правах рукописи*

**Атмурзаева Софият Алиевна**

**ЛИНГВОПОРТРЕТИСТИКА И  
КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ: ГОРОДСКИЕ ОРИГИНАЛЫ  
В ВЕНСКОМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ**

Специальность 5.9.8 – Теоретическая, прикладная  
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

**АВТОРЕФЕРАТ**  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук

Нальчик – 2025

Диссертация выполнена на кафедре немецкой и романской филологии Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».

**Научный руководитель:**

**Аликаев Рашид Султанович,**

доктор филологических наук, профессор,  
заведующий кафедрой немецкой и романской  
филологии ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский  
государственный университет  
им. Х.М. Бербекова»

**Официальные оппоненты:**

**Глушак Василий Михайлович,**

доктор филологических наук, профессор,  
профессор кафедры немецкого языка  
ФГАОУ ВО «Московский государственный  
институт международных отношений  
(университет) Министерства иностранных дел  
Российской Федерации

**Дмитриева Ольга Александровна,**

доктор филологических наук, профессор,  
заведующая кафедрой русского языка как  
иностранного института международного  
образования ФГБОУ ВО «Волгоградский  
государственный социально-педагогический  
университет»

**Ведущая организация:**

Южный федеральный университет

Защита состоится « 02 » апреля 2025 г. в 12.30 на заседании диссертационного совета 24.2.308.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук в Кабардино-Балкарском государственном университете им. Х.М. Бербекова по адресу: 360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова.

Автореферат разослан « \_\_\_\_ » января 2025 года.

**Ученый секретарь  
диссертационного совета**



**М.Б. Кетенчиев**

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы.** Реферируемая работа посвящена лингвокультурологическому исследованию дискурсов венских городских оригиналов. На фоне непрекращающегося интереса современного общества к взаимосвязи человека, языка и культуры актуальность данного исследования обусловлена необходимостью углублённого изучения лингвокультурных феноменов, которые опираются на живую прецедентность – особенные лингвокультурные группы, широко распространённые в конкретном языковом сообществе и оказывающие на него постоянное воздействие, обогащающие его интеллектуальный дискурс; недостаточной изученностью городских оригиналов как лингвокультурного феномена и их проявлений в немецкоязычной коммуникации; важностью разработки методологии лингвопортретистики как научного направления, нацеленного на описание релевантных лингвокультурных групп в лингвокультурологическом аспекте.

**Объектом** изучения в диссертации является интеллектуальный дискурс Австрии в конце XIX–первой половине XX вв. и его проекции в современной немецкоязычной коммуникации.

**Предметом** исследования служат лингвистические и экстралингвистические особенности, продемонстрированные венскими городскими оригиналами в повседневном общении и литературном творчестве и оказавшие существенное влияние на австрийский и в целом немецкоязычный интеллектуальный дискурс.

**Цель работы** – раскрыть особенности коммуникативных практик венских городских оригиналов, существенных для их реализации условий жизнедеятельности, исторических, политических и культурных факторов.

**Основная задача** настоящего исследования сводится к тому, чтобы определить и рассмотреть параметры городского оригинала как лингвокультурного явления и его роли в интеллектуальном дискурсе эпохи, для чего необходимо:

- проанализировать современные лингвистические труды, посвящённые изучению лингвокультурологии, речевого портретирования, лингвоперсонологии в отечественной и зарубежной лингвистике;
- систематизировать существующий научный материал, касающийся лингвокультурных типажей, и определить отличительные особенности городских оригиналов как диссипативной лингвокультурной группы;
- изучить лингвистические и экстралингвистические характеристики венских городских оригиналов в повседневной коммуникации конца XIX–первой половины XX вв. на материале немецкого языка;

– исследовать судьбы венских оригиналов в период диктатуры национал-социалистов после «аншлюса» Австрии и установить функции и роль городских оригиналов в рамках интеллектуального дискурса;

– определить специфику афористики как компонента культурной памяти, образующего основу для сохранения влияния оригиналов на интеллектуальную атмосферу австрийской столицы.

**Теоретической базой** исследования послужили основополагающие идеи отечественных и зарубежных учёных и исследователей в области культурологии (Бурнашев В.П., Евменова, Л.Н., Евминова С.П., Иовлева Т. В., Карнович Е. П., Маршалл А., Мирошникова В. В., Севостьянов Д.А., Складенко В. М., Тихонова В.Л., Allmayer-Beck P., Barker A., Lensing L.A., Podgorski T., Völker H., Biron G., Horowitz M., Feldner Fr., Forster D., Grieser D., Harten U., Henisch P., Hirschfeld L., Hödl K., Kornberger M., Kraus Fr., Müller H., Polt-Heinzl E., Skocek J., Sprödl H., Veigl H. и др.), лингвокультурологии (Алефиренко Н.Ф., Аликаев Р.С., Белякова И.А., Бутенко Е.Ю., Воробьёв В.В., Евсюкова Т.В., Карасик В. И., Маркина Е. В., Маслова В.А., Радченко О.А., Рябова М. Ю., Сабитова З.К., Фёдоров М.А., Харченко В.К., Хроленко А.Т., Utri R. и др.), речевого портретирования (Асташова О.И., Крылова М.Н., Макеева С.О., Набиуллина Г.А., Полубиченко Л.В., Чеботарёв И.Г., Шушарина Г.А., Ярышева П.А. и др.), лингвоперсонологии (Бабарыкин А.Г., Богатых К.К., Бондаренко Е.Н., Бушуева Л.А., Дмитриева О.А., Донскова Л.А., Дубровская Е.М., Здановская Л.Б., Иванцева И.В., Карасик В.И., Карлик Н.А., Кузина Ю.В., Кучерявых Ю.Н., Леонтьев Э.П., Малахова С.А., Мандрикова Г.М., Михайлова С.В., Миронова Ю.А., Мурзинова И.А., Непшекуева Т.С., Поспелова Н. В., Сатюкова Е.Г., Чеботарёв И.Г., Шевченко Л.Л., Щербачева А.А., Ярмахова Е.А. и др.), дискурс-анализа (Антонова Е.Н., Дмитриева О.А., Иванов Е.Е., Карасик В.И., Набиуллина Г.А., Наличникова И.А., Радченко О.А., Рыбина Е.А., Тарасенко Т.П., Величко М.А., Харченко В.К., Юй Пэн и др.), изучения афористики в лингвистическом аспекте (Есмурзаева Ж.Б., Новикова Е.В., Резник В.А., Яковлева И.Ю. и др.).

**Научная новизна** работы состоит, прежде всего, в том, что в ней впервые в отечественной лингвокультурологии осуществлено комплексное исследование городских оригиналов как диссипативного лингвокультурного сообщества и их практик; определены репрезентативные характеристики городских оригиналов как специфической

лингвокультурной группы на материале немецкого языка; проанализированы и систематизированы речевые и невербальные средства, применявшиеся городскими оригиналами для реализации своей культурной миссии; выявлены типология их речевого поведения и специфика их влияния на культурную ситуацию в Австрии, в том числе посредством литературного творчества (афористики).

**На защиту выносятся следующие положения:**

1. Венские городские оригиналы представляют собой особую диссипативную лингвокультурную группу, исследование которой требует выхода за пределы традиционной лингвоперсонологии и использования методов лингвопотретики – исследования реальных значимых носителей этнокультур с их судьбами и особенностями, предшествующего лингвоперсонологии в её классическом понимании.

2. Венские городские оригиналы не подпадают под какой-либо лингвокультурный типаж ввиду уникального сочетания качеств, хронотопической привязки и неповторимой судьбы каждого представителя этой идиоэтнической группы. Исследование этой группы требует привлечения мемуарной литературы, публикаций лингвистов, культурологов, специалистов по истории Вены, материалов австрийской прессы, аудио- и видеоматериалов, иных памятников интеллектуальной истории Австрии.

3. Описание венских городских оригиналов следует осуществлять с учётом четырёх базовых параметров: антуража, идиолекта, идиокинем и перлокутем. Это позволяет выявить 12 групп и 4 блока персоналий в этой группе, а также выделить ядерные группы оригиналов, обладающих всеми четырьмя параметрами (экстравагантные личности, актёрско-комики), но определить четвёртый блок венских городских оригиналов (поэты и писатели) как наиболее информативный, поскольку его основным параметром является идиолект оригинала.

4. Лингвокультурологическое исследование значимых текстов венских оригиналов, вошедших в фонд австрийской культуры и оказывающих прагматическое воздействие на её современных носителей, позволяет исследовать оставленные ими дискурсивные следы, представленные в виде афористического массива, который является важным компонентом культурной памяти австрийцев. Оптимальным исследовательским путём является в данном случае сочетание дедуктивного и индуктивного подходов к анализу корпуса венских афоризмов, реализованное в четырёх этапах: биографической характеристике афориста, статистическом, функциональном и контент-анализе афоризмов с опорой на фреймовую методику.

5. Значительный вклад венских оригиналов в интеллектуальный дискурс Австрии подтверждается исследованием дискурсов, сформировавшихся накануне и во время нацистской оккупации Австрии: мифологического дискурса, дискурса городского диалектного острословия, антифашистского трансформированного паралингвистического дискурса, провокативного и конфликтного дискурсов, диалектного глумливого дискурса.

**Материал исследования.** Настоящее исследование основывается на анализе текстов, созданных венскими оригиналами, в том числе электронных ресурсов и сборников афоризмов П. Альтенберга (167 микротекстов), трудов по лингвокультурологии, дискурс-анализу, публикаций лингвистов, культурологов, специалистов по изучению афористики, материалов мемуарной литературы, биографических публикаций, журналистских расследований, энциклопедических данных, связанных с биографией и творчеством 73 венских оригиналов.

**Методы исследования.** В диссертации использована комплексная методика на пересечении лингвопортретистики, дискурс-анализа и стилистики. В частности, привлекались систематизирующий метод (для сбора и обработки биографического материала о венских оригиналах), классификационный метод (для установления общих и особенных личностных, профессиональных и социальных характеристик венских городских оригиналов, распределения их по группам), дискурсивный метод (для выяснения и анализа исторических, политических, культурных условий жизнедеятельности изучаемой лингвокультурной группы, включения этой информации в общий исследовательский процесс), статистический метод (для выявления формальных параметров и определения тематических доминант венской афористики), интерпретативный метод (для осуществления функционального анализа корпуса афоризмов П. Альтенберга), метод контент-анализа (для определения структуры фреймов и слотов исследуемого корпуса афоризмов), метакритический анализ биографической и научной литературы.

**Теоретическая значимость** исследования связана с его вкладом в расширение, дополнение и развитие теории лингвокультурных типажей, идей и методов лингвокультурологии на материале немецкоязычной бытовой и литературной коммуникации. В работе городские оригиналы выступают как специфическое явление этнической лингвокультуры, в котором отражаются особенности австрийского (в частности, венского) менталитета.

**Практическая ценность** работы состоит в том, что её результаты и полученные выводы могут быть использованы в лекционных курсах по основам языкознания, на практических занятиях по лингвострановедению, истории и культуре стран изучаемого языка, в курсе лекций по межкультурной коммуникации.

**Апробация работы.** Основные положения исследования были представлены на разных этапах работы над темой диссертации на II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Парадигма современной гуманитарной науки и образования: традиции и перспективы» (КБГУ, Нальчик, 9–10 ноября 2023 года), Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых Перспектива-2024 (КБГУ, п. Эльбрус (Кабардино-Балкария, 5–8 мая 2024 г.), а также на заседаниях кафедры немецкой и романской филологии КБГУ им. Х.М. Бербекова. Основные результаты исследования были отражены в статьях и материалах научных конференций общим объемом 4 п.л., в том числе 3 работы, включенные в «Перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук».

**Структура работы.** Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, содержащего 95 источников на русском, 55 – на немецком и английском языках, и 18 словарей и справочников, а также приложения, где размещены биографические материалы (68 сканированных страниц австрийских газет), посвященные венским оригиналам конца XIX–начала XX вв. и использованные в диссертации.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются научная новизна и актуальность темы исследования, указываются методы и теоретико-методологическая база диссертации, определяются предмет и объект диссертации, описывается исследованный материал, формулируются цель и задачи, служащие ее достижению, раскрываются теоретическая значимость и практическая ценность работы, излагаются гипотеза и основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Лингвопортретистика как основа и источник современной лингвоперсонологии» освещаются состав и содержание актуальных для данного исследования базовых терминов, определяется статус лингвопортретистики в рамках лингвокультурологических наук, рассматриваются городские оригиналы и смежные с ними лингвокультурные типажи, анализируются методы исследования венских городских оригиналов, приводятся их типология и основные характеристики.

В параграфе 1.1. «Статус лингвопортретистики в системе лингвокультурологических дисциплин» обсуждаются проблемы парадигмальности науки о языке, содержания и структуры лингвокультурологии и пограничных дисциплин. В частности, отмечается причисление к наиболее «культуроносным» (термин В.А. Масловой) таких наук, как социальная диалектология и диалектография, этнолингвистика, стилистика, лексикология, транслятология, этнопсихоллингвистика, идиоэтническая философия языка и пр. В то же время ни одна из этих наук не может считаться разделом лингвокультурологии в собственном смысле слова. Ближе к этому статусу находятся лингвострановедение, лингвоперсонология, лингвокультурология отдельной социальной группы, диахроническая лингвокультурология, сравнительно-сопоставительная лингвокультурология, контрастивная лингвокультурология, лингвокультурная лексикография, лингвокультурная дискурсология, лингвокультурная концептология. Из перечисленных научных направлений и дисциплин наибольший интерес для представленного диссертационного исследования вызывает лингвоперсонология, понимаемая как «интегрированная область научного знания, основной задачей которой является описание языка как вариативной системы, определяемой качеством языковой способности человека» [Мельник, Савельева 2017: 197].

В параграфе анализируются методы и приёмы лингвоперсонологии на примере исследования лингвокультурных типажей в трудах В.И. Карасика, Е.А. Ярмаховой, Е.М. Дубровской, Г.М. Мандриковой, И.А. Мурзиновой, В.А. Резника и др. Несмотря на выделенные этими и другими исследователями чёткие дихотомии, на которых основан лингвокультурный типаж, В.И. Карасик и его ученики не усматривают принципиального различия в описании реальных людей и персонажей беллетристики, выделяя, помимо собственно лингвистических, литературоведческие, психологические, социологические и культурологические типажи. Главными критериями определения собственно лингвистических типажей они считают «отношение человека к языку», в част-

ности, владение родным или иностранным языком и его использование в конкретной социокультурной ситуации, уровень языковой и речевой компетенции, использование языковой игры и стилистическую уверенность, принадлежность к элитарной или массовой коммуникативной категории с учётом уровня образованности и соблюдения моральных норм, стиль жизни в целом и пр. В этой связи они упоминают *маргинальную (экстериальную) языковую личность*, признаками которой являются различные речевые (и, возможно, психические) отклонения, а также *вульгарную языковую личность*, намеренно нарушающую социальные и моральные табу и привносящую в коммуникацию элементы и нормы уголовного арго. Установленный В.И. Карасиком третий подтип «маргинальной языковой личности» (вульгарная языковая личность), относящийся к дальней периферии лингвоперсонологии, оказывается, напротив, центральным для предлагаемого исследования.

В многочисленных диссертациях, статьях и исследованиях лингвокультурных типажей за последние восемнадцать лет наблюдается, как правило, усечение методики, предложенной В.И. Карасиком в коллективной монографии «Английский чудак». Так, эти типажи могут выявляться на основе фрагментов произведений художественной литературы и дополняться опросами информантов и анализом данных корпусов или наоборот, опираться на русские и иностранные словари и произведения классической национальной литературы, сочетать изучение специальной (в частности, религиозной) литературы и классической художественной литературы, лексикографических источников, публицистики и Интернета, исходить из исторических справок о конкретном типаже с дополнениями из словарных дефиниций и контекстуальных употреблений соответствующих лексем. Выполняются и сопоставительные исследования лингвокультурных типажей.

Несмотря на то, что источниками лингвокультурных типажей являлись реальные личности, сведения о которых привлекаются в конкретных случаях для исторической справки, сами личности-источники не находятся в центре внимания основного массива лингвоперсонологических работ. Можно воспринимать это как существенную исследовательскую лакуну и предложить для её восполнения обращение к **лингвопортретистике** как специальной дисциплине в рамках лингвокультурологии, которая представляет собой исследование реальных значимых носителей этнокультур с их судьбами и особенностями, предшествующее лингвоперсонологии в её классическом понимании. Именно в рамках лингвопортретистики осу-

ществляется в данной диссертации исследование *венских городских оригиналов*, понимаемых как лингвокультурная группа (а не, к примеру, не «социокультурная», поскольку последняя подразумевает выдвижение на первый план экономических и образовательных факторов, нерелевантных для характеристики городских оригиналов).

Эта лингвокультурная группа не предполагает нивелирования личностных характеристик, не подлежит типизации и представляет собой особый предмет, рассмотрение которого выходит за рамки классической лингвоперсонологии. Для его изучения важную роль играет речевой портрет, который является во многих случаях основным источником аналитического материала, позволяющего понять и оценить роль тех или иных оригиналов в интеллектуальной и культурной жизни европейских городов. В то же время один лишь речевой портрет крайне недостаточен для полной характеристики конкретных городских оригиналов, поскольку его необходимо дополнять биографическими и иными сведениями о жизни представителей изучаемой лингвокультурной группы. Кроме того, от целого ряда городских оригиналов не сохранилось аутентичных текстов, позволяющих осуществить надёжное и верифицируемое речевое портретирование.

Таким образом, представляется проблематичным вписать в характеристики типажа или в традиционное речевое портретирование *диссипативную* лингвокультурную группу, которую составляют совершенно разные личности, объединяемые только общим «зонтичным брендом». Такой диссипативной группой являются городские оригиналы, которых нельзя рассматривать как некий типаж ввиду того, что каждый оригинал обладал уникальным набором качеств и уникальной судьбой. Им бессмысленно было подражать именно в силу этой уникальности, что объясняет невозможность установления некоего лингвокультурного типажа «городской оригинал». Это тем менее вероятно, если указать не только на их идиоэтничность, но и на уникальную *хронотопическую привязку* городских оригиналов как их важнейшую характеристику.

В **параграфе 1.2** «Городские оригиналы» как объект изучения в лингвопортретистике и смежные феномены» приводится определение городского оригинала как «исторически засвидетельствованной личности с уникальными и отчасти эксцентрическими внешностью и поведением, привлекающими внимание широкой общественности и находящими нередко отражение в художественной литературе» [Радченко 2020: 90], отмечаются её дополнительные параметры («эффект контрде-

терминации, нагнетание аффектности, выход за рамки обыденного и привычного (а также и приличного)»), указывается на тот факт, что городские оригиналы являются распространённым культурным явлением в Германии, Швейцарии, Австрии, некоторых странах Европы и Америки. Это позволяет утверждать, что городские оригиналы могут претендовать на статус *культурной универсалии*, трактуемой как явление, присущее «всем ныне существующим и существовавшим культурам», имеющее физическую, физиологическую или поведенческую предпосылку, находящуюся за пределами человеческой культуры, «обладать достаточно большим значением в обществе (а вернее сказать, во всех обществах)» и феноменологичностью (то есть быть результатом «преломления внекультурных явлений в человеческом сознании и мышлении») [Севостьянов 2021: 7–10]. Все эти характеристики присущи такому явлению, как бытие экстравагантных личностей в человеческой культуре, однако доказательства его присутствия в любой культуре и любые времена ещё предстоит получить.

Рассмотрение общих характеристик городских оригиналов позволило отказаться от использования в их отношении терминов «культурный феномен», «категория культуры», отнеся их к специфическим явлениям этнокультуры, представленным реальными персоналиями. Важным представлялось также противопоставление оригиналов чудакам, эксцентрикам, странным личностям, девиантным персонажам, чудикам, балагурам, буффонам, юродивым. Из 59 выявленных параметров этих необычных лингвокультурных типажей только шесть оказались присущи всей группе городских оригиналов, 43 качества демонстрировали лишь отдельные венские оригиналы (некоторые – только один или одна из них), а три качества (типичность, меньшая известность и глупость) не присущи ни одному из них.

Если составление лингвокультурного типажа происходит в основном дедуктивно – от постулата о том, что они существуют, через анализ лингвокультурного материала к обобщениям и параметризации, то создание лингвокультурного портрета следует *индуктивному принципу* – от конкретных личностей к крайне осторожным выводам общего характера. Это не умаляет их значимости как элементов культурного наследия конкретной страны, что обуславливает их статус как объекта современной лингвокультурологии и лингвопортретистики как её интегрального направления.

**В параграфе 1.3** «Лингвопортретистика и методы исследования венских городских оригиналов» на основе анализа выделенных ранее параметров устанавливаются четыре, существенных для классификации

венских оригиналов: **антураж**: внешние особенности городского оригинала, манера одеваться, **идиолект** (реальный языковой и речевой репертуар городских оригиналов, который реконструируется на основе письменного наследия самого оригинала, а также воспоминаний о нём, репортажей и статей исследователей конкретных персоналий, что отличает такое исследование от реконструкции типажа по материалам беллетристики), **идиокинемы** (специфичное поведение, особенности действительно продемонстрированного, а не приписываемого или ожидаемого в соответствии с социальным или культурным шаблоном, поведения) и **перлокутемы** (специфическое воздействие на локальное сообщество, ставшее причиной наделения конкретной личности статусом оригинала, в частности, зафиксированная в источниках реакция жителей Вены на те или иные поступки оригинала).

Следуя индуктивному принципу и опираясь на данные, извлеченные из первичных (воспоминания городских оригиналов, их высказывания, созданные ими литературные произведения с элементами автобиографичности) и вторичных источников (описаний, воспоминаний очевидцев, отчетов, документальных текстов и т.п.), был установлен существенно уточнённый, по сравнению с различными интернет-каталогами, **список из 73 венских городских оригиналов**, которых целесообразно объединить в 12 подгрупп, разбитых на четыре блока по профессии и/или социальному статусу. Это деление носит во многих случаях условный характер, поскольку в личности одного и того же оригинала могут соединиться, к примеру, поэт, актёр, комик и владелец ресторана. Тем не менее с учётом того занятия, благодаря которому конкретная персоналия заслужила статус оригинала, подобное деление становится возможным и осмысленным. Собранные сведения были представлены в диссертации в табл. 2–5.

Первый, «ядерный», блок – группа оригиналов, демонстрирующих большей частью все четыре параметра, хотя наиболее важным параметром этого блока являются всё же перлокутемы. Это *экстравагантные личности* (11 персон) и *пранкеры, любители публичных розыгрышей и мистификаций* (3 персоны). Данная группа является исторически ранее всех зафиксированной (начиная с XVII в.), хотя подлинность столь древних сведений вызывает обоснованные сомнения. Примером описания венских оригиналов может служить информация о Б. Трианги:

Фамилия, имя, годы жизни	Время, место и обстоятельства появления в качестве оригинала	Антураж	Идиолект (источники)	Идио-кинемы	Перлокутемы
<p>5. Беатрис Чита Альбано Антония имперская графиня Трианги фон унд цу Лач унд Мадернбург (Антония Беатриса Замек) / Beatrice Cita Albano Antonia, Reichsgräfin Triangi von und zu Latsch und Madernburg (1868–1940).</p>	<p>1926 г., Вена, певица, музыкант и танцовщица</p>	<p>«Полная, весело играющая на флейте дама», избыток косметики и экстравагантные одежды</p>	<p>Высказывания в суде: «Mein Vater war Ritter mit fünf Zacken in der Krone, mein erster Mann war Graf mit sieben, da habe ich zwei dazu bekommen, mein letzter Mann war Reichsgraf mit neun Zacken. Wieder zwei dazu. Immer zwei Zacken dazu» [Kraus 2008: 39]. (Мой отец был рыцарем с пятью зубцами в короне, мой первый муж был графом, с семью зубцами на гербе, так что я добавила еще два, а мой последний муж был</p>	<p>Комично исполняла музыку на губной гармонике, свирели и флейте, выступала в кабаре, кофейнях и пивных</p>	<p>Детей пытались перевоспитать ее именем: «Du putzt dich auf wie die Gräfin Triangi, du schmierst dich an wie die Gräfin Triangi, du bist närrisch wie die Gräfin Triangi» (Ты расфуфырена, как графиня Трианги, ты штукатуришься, как графиня Трианги, ты дурачишься, как графиня Трианги)</p>

			графом с де- вятью зубца- ми в короне. Снова два зубца. Всегда добавляются два зубца»)		
--	--	--	--	--	--

Чрезвычайно показательное использование оригиналами первого блока венского городского диалекта (Wienerisch), особенно для иронического комментирования связанных с ними событий. Здесь и далее применение венского диалекта выступает как важное свидетельство переключения кодов в случаях, когда требуется более личное, эмоциональное выражение своего отношения к конкретным фактам или обстоятельствам жизни.

Второй, наиболее многочисленный, блок составляют *группы оригиналов, принадлежащих к артистической и художественной богеме*: комики, композиторы и музыканты, театральные актёры, певцы и певицы, работники театров и варьете, художники (35 оригиналов). Особенностью оригиналов второго блока является почти исключительная опора на их артистическую популярность в австрийской столице как параметр для их отнесения к этой лингвокультурной группе. Эти оригиналы не обладали запоминающимся антуражем (кроме, пожалуй, Алоизия Вонички), не производили сами по себе какого-либо эффекта на венцев, не демонстрировали необычных привычек или эскапад. В эту группу входили музыканты-виртуозы, игравшие перед европейскими коронованными особами, композиторы, произведения которых не понимали и не принимали не только критики, но и публика, сочинители и исполнители венских шансонов и народных песен, певицы с фривольным репертуаром, уличные исполнители. Особым успехом пользовались театральные актёры, суфлёры и служители дирекций, а менее заметным – художники-изобретатели странных предметов, авторы натюрмортов и росписей по фарфору, хотя и их имена были прекрасно известны всем жителям не только Вены, но и Австрии в целом. Как и в случае с первым блоком оригиналов, здесь также обнаруживаются авторы стихотворений (Э. Корнау), импровизаций (А. Воничка), юмористических скетчей и книг (Т. Воллер), популярных песен на венском диалекте (К. Катцер), исследование которых позволяют описать и проанализировать особенности созданных оригиналами текстов и отраженных в них идиолектов.

Третий блок составляют *профессиональные группы оригиналов, не принадлежащих к театральной и художественной богеме*: спортсмены, владельцы и сотрудники ресторанов, кафе и пивных, полицейские и юристы, коллекционеры редкостей (27 персон). Значительная часть этих оригиналов вызывает существенные сомнения относительно причин отнесения их к этой лингвокультурной группе. Некоторым исключением можно считать К. Сесту, который приобрёл знаменитость не только

благодаря своим футбольным талантам, но и из-за ставших широко известными ярких иронических высказываний на венском диалекте. Более впечатляющими оказываются владельцы и сотрудники пивных и ресторанов, демонстрировавшие, помимо профессиональных навыков, особый стиль общения с посетителями (И. Лохнер, Х. Хорки), певческие данные (господи Бради), коллекционировавшие необычные предметы (трактора – Р. Бёк), общавшиеся со многими знаменитостями («Литературный официант»), придумывавшие и устраивавшие грандиозные публичные балы и увеселения (Ф. Лайхмайер). Особенным идиолектом отличался Х. Хорки, использовавший специальные диалектные обозначения для различных типов своих посетителей (Loungan, Spitzboat, Doukta Fräulein, Schwammerl). Напротив, не вызывают возражений причины, по которым венскими городскими оригиналами стали некоторые деловые люди, в частности, уличный книготорговец-фокусник Ранте-Потанте, прагматичная цветочница К. Фёлькль, единственная сутенёрша Вены В.Г. Кухвалек, которые обладали всеми четырьмя основными параметрами венского городского оригинала: броским внешним видом, запоминающимся идиолектом, уникальными идиокинемами и безусловной известностью в городе, хотя их репутация не всегда была безупречной.

Четвёртый блок венских городских оригиналов представляет особую ценность, поскольку основным его параметром является идиолект оригинала: это *поэты и писатели* (11 персон). Жанры создававшихся ими творений охватывали тексты популярных и патриотических песен, политические стихотворения на злобу дня, рифмованные загадки и шарады, лирические стихотворения на заказ, эротические рассказы, рифмовки-импровизации, ставшую австрийской классикой «литературу кофеен», «поэзию на клочках бумаги», сценарии ток-шоу, иными словами, широкий спектр популярной литературы. Следует отметить активное использование венского диалекта только в творчестве близких к народу «бытовых литераторов» (И. Бихльхофера, Ф. Заутера, Э. Фрайтаг-Вестхоф, Э. Меркта, К. Вальдрингера), в то время как писатели, претендовавшие на серьёзный статус, прибегали к языковому стандарту, хотя и с элементами диалекта (С. Грюнвальд-Церковиц, П. Альтенберг, Х.Л. Зееталер).

**Вторая глава «Лингвопортретистика и культурная память: венские оригиналы и их дискурсы»** обращается к афористике как хранителю и медиуму культурной памяти (**параграф 2.1**), анализирует афористический дискурс П. Альтенберга как значимый для австрийского языкового сообщества (**параграф 2.2**), содержит анализ историче-

ских, политических и культурных факторов, определявших жизнь и творчество венских оригиналов во времена нацистского господства, рассматривает мифологический, острословский, трансформированный паралингвистический, провокативный, конфликтный и глумливый дискурсы, связанные с известными венскими оригиналами К. Сестой, Г. Квальтингером, Б. Трианги и К. Бароном (**параграф 2.3**).

В качестве базового атрибута культурной памяти в диссертации признаётся её идиоэтнический характер, она непременно привязана к конкретному языковому и культурному сообществу, опирается на уникальные ценности и не менее уникальную культурную историю этого сообщества и не может рассматриваться в отрыве от него. Прочие параметры, которыми традиционно наделяется коллективная память (коллективизм, консервирующая миссия, определённая иррациональность и пр.) нуждаются в коррекции применительно к лингвокультурной группе венских оригиналов. Так, их нельзя считать обобщёнными конструктами, обращение к ним не носит сакрального характера, созданием имиджа оригиналов не занимаются государственные и общественные структуры. Достаточно проблематично приписать культурной памяти о венских городских оригиналах исключительно письменный характер, так как их репутация складывается поначалу на основе «городской молвы», выглядит как концентрация устных текстов (анекдотов, пересказываемых и комментируемых устных высказываний, импровизаций, новостей и пр.), которые уже на втором этапе получают письменную фиксацию. Однако письменный характер культурной памяти оказывается первостепенным фактором, когда речь идёт о венских оригиналах-писателях и поэтах, творчество которых позволяет выделить в качестве компонента культурной памяти афоризмы.

Лингвокультурологическое исследование феномена венских оригиналов непременно обращается к оставленным ими дискурсивным следам, представленным в случае П. Альтенберга в виде афористического массива, который является важным компонентом культурной памяти австрийцев. Применение комплексного подхода к этому материалу позволяет выявить специфику целеполагания, инструментария и параметров афоризмов, установить их фреймовую принадлежность, соотнести их с особенностями личности венского оригинала-афориста и тем самым выявить его значимость для лингвистического и культурного наследия Австрии.

Критический анализ научной литературы по афористике показал, что лаконичность, цельнооформленность, отражение векового опыта и народной мудрости, запоминаемость, необходимость домысливать не относятся к обязательным параметрам афоризмов венских оригиналов, в то время как им присущи парадоксальность, наличие авторства, эмоциональный резонанс. Не все параметры поддаются объективному измерению, к примеру, суггестивность афоризма, однако её признаком может считаться факт присутствия афоризма в культурной памяти языкового сообщества, поскольку только этим можно объяснить передачу афористического наследия из поколения в поколение.

Афористический дискурс как результат творческой деятельности писателя-афориста представляет собой особое ментальное пространство, зафиксированное в малоформатных текстах и отражающее интеллектуальную деятельность творческой личности по критической переработке собственного и иного опыта восприятия действительности и бытия в ней. Для целей диссертационного исследования приобретает особое значение дискурсивная автономность афоризмов, и такой автономный афористический дискурс может приобретать различные форматы репрезентации. Наиболее информативным, с точки зрения лингвокультурной релевантности, можно считать тематический формат, поскольку в нём возможно выявить тематические блоки, семантические группы, фреймы и слоты, отражающие те или иные интересы афориста, его склонности, черты характера, слабости и недостатки – особенности личности, которые, к примеру, могут существенно дополнить общий портрет венского оригинала и уточнить причины причисления афориста к этой категории культурно-значимых личностей эпохи.

Оптимальным исследовательским путём в рамках диссертации признано сочетание дедуктивного и индуктивного подходов к анализу корпуса венских афоризмов, реализованное в четырёх этапах: биографической характеристике афориста, статистическом, функциональном и контент-анализе афоризмов с опорой на фреймовую методiku. Биографическая характеристика позволила выявить место и качество афористики П. Альтенберга в его литературном творчестве. Статистический анализ макротекста, составленного из наиболее популярных и ярких альтенбергизмов, который осуществлялся инструментами сайта [wortliga.de/textanalyse](http://wortliga.de/textanalyse), продемонстрировал высокую степень доступности исследуемой афористики для современного читателя, что подразу-

мекает ещё большую интеллигентность макротекста для венцев-современников Альтенберга, его приверженность адъективному стилю изложения. В ходе функционального анализа было определено соответствие афоризмов семи видам целеполагания и четырём признакам речевой креативности по В.К. Харченко и установлены нерелевантные для венской афористики цели и признаки. Эти три этапа подготовили необходимый фундамент для осуществления контент-анализа афористики Альтенберга, рассматриваемой как в формате целостного макротекста, так и обособленно, но с учётом многотемности каждого афоризма.

С целью общего анализа этой многотемности афористический макротекст был проанализирован при помощи программы текстового анализа MAXQDA Analytics Pro (24.4.1), в итоге были сформированы два облака тэгов по частотности всех и наиболее значимых элементов в данном макротексте, а также установлен статистический перечень наиболее частотных лексем с привлечением встроенной программы искусственного интеллекта. Статистические сведения позволили в итоге составить общую картину тематических доминант в макротексте, и осуществить фреймовый анализ каждого из 167 афоризмов с определением их фреймовой характеристики по присутствию и эксплицитной выраженности тематической доминанты. В результате были установлены

17 фреймов «альтенбергизмов», разделённых на две группы, с точки зрения возможности выявления слотов в них: однослойные и многослойные фреймы: 1) Мужчина и женщина; 2) Судьба; 3) Деньги; 4) Заблуждения; 5) Талант; 6) Жизнь; 7) Спорт; 8) Избитые истины; 9) Окружающая среда; 10) Толпа; 11) Труд; 12) Мода; 13) Сон; 14) Болезнь; 15) Вена; 16) Человеческая натура; 17) Афоризм.

К *однослойным фреймам* относится большинство выделенных фреймы, которые представлены лишь одним или несколькими афоризмами и не позволяют выделить слоты. *Многослойными* являются только три фрейма: «Мужчина и женщина», «Талант» и «Человеческая натура», представляющие собой тем самым основные темы размышлений П. Альтенберга и ядро его лингвокультурного наследия.

Тематические доминанты фреймов и слотов выражены в исследуемом материале *путём прямой номинации, при помощи перформативных единиц*, лексемами одного деривационного гнезда, а также целостным афоризмом. Были выявлены случаи сочетания двух и более равно-

положенных тематических доминант, использования основной и комментирующей (вторичной) тематической доминанты, репрезентации тематической доминанты при помощи одного из её признаков (косвенные тематические доминанты), например:

Фрейм 4. Заблуждения: (4.1) Und ein jeder, ein jeder deckt **Irrtümer** auf, Zeit seines Wandelns. Aber er zieht es vor, es mit ins Grab zu nehmen. Weshalb? Aus Schadenfreude! (И каждый, каждый обнаруживает ошибки на своем жизненном пути. Но он предпочитает унести их с собой в могилу. Почему? Из чувства злорадства!)

(4.2) Jeder Mensch will sich ununterbrochen über irgendetwas hinweg**täuschen**. Dazu sollen ihm die anderen behilflich sein. Die es nicht tun, sind dann unliebsame Naturen! (Всякий желает беспрестанно обманываться в чем-либо. Прочие должны ему в этом способствовать. Тех же, кто отказывается, считают гадкими личностями). – Для этого фрейма автор прибегает как к прямой номинации, так и к перформативным единицам (täuschen).

Использование комментирующей доминанты является основанием утверждать о существовании топикальных юнктур между афоризмами Альтенберга, которые понимаются как тематические «мосты» между различными политематичными афоризмами. В некоторых случаях топикальная юнктура имеет метафорический характер и приобретает форму соположения целостных метафорических картин. Наиболее частотные топикальные юнктуры связывают афоризмы Альтенберга с темами «Природа», «Критика», «Организм человека» и др. Пример топикальной юнктуры: Фрейм 12. Мода: (12.1) Die **Mode** ist ein ästhetisches Verbrechen. Sie will nicht das Endgültig-Gute, das Endgültig-Schöne. Sie will immer nur etwas Neues. (Мода – это эстетическое преступление. Она не стремится к окончательно-хорошему, окончательно-прекрасному. Она всегда хочет чего-то нового.) – В этом, как и в предыдущем, афоризме Альтенберг использует для обычных человеческих занятий (труд, мода) топикальные юнктуры с «тёмной стороной» человеческой жизни – нездоровыми пристрастиями и преступлениями.

Помимо опоры на тематические доминанты, выявление юнктур возможно и при помощи искусственного интеллекта, анализирующего не только эксплицированные доминанты, но и скрытые смыслы афоризмов. Для этой цели, а также для верификации каталога фреймов и слотов и установления подтем основной темы многослойного фрейма (субтопиков) применялся ИИ ChatGPT Plus (полнофункциональная версия).

Выявленные субтопики подтверждались или опровергались в анализируемом материале путём определения субтопикальных маркеров, уточняющих смысл афоризма и творческую задачу автора, решаемую с его помощью. В качестве субтопикальных маркеров могли выступать, к примеру, глаголы со значением действий, связанных с тематической доминантой фрейма. Субтопики представляют также большой интерес в случаях выявления топикальных юнктур между афоризмами, имеющих исключительно имплицитный характер и важных для понимания тех взаимосвязей, которые характерны для афористического мышления Альтенберга, равно как и тех проблем, которые представлялись ему существенными.

Характерными особенностями афористики П. Альтенберга, помимо несовпадения каталога субтопиков с материалом фреймов и слотов, устанавливаемых преимущественно по наличию эксплицитно выраженной тематической доминанты, являются афористическая симплификация, персифляж, использование культурно-нагруженных антропонимов, требующих от читателя определённого образовательного уровня, а также прагматическая митигация, например:

(1.2.5) **Frauen** bemühen sich viel länger und viel geschickter als die Männer, es zu verbergen, daß sie ein großer Mist sind. Jedenfalls haben sie ein größeres Interesse an der Sache. (Женщины гораздо дольше и намного искуснее мужчин пытаются скрыть тот факт, что они большое дерьмо. Во всяком случае, они больше заинтересованы в этом вопросе.) – Все афоризмы этой субтопикальной группы являются примерами мизогинии, в которой обвиняли Альтенберга. Однако в данном случае (персифляжа, двусмысленного комплимента) автор прибегает к прагматической митигации, чтобы снизить агрессивность высказывания. Этот же приём применяется им в следующих трёх афоризмах.

Тексты П. Альтенберга являются, таким образом, составной частью афористического дискурса, который продолжает оказывать своё влияние на венскую и в целом австрийскую культуру как компонент общего интеллектуального дискурса страны. Интеллектуальный дискурс выступает как мыслительное пространство для обсуждения важнейших вопросов жизни лингвокультурного сообщества. Он охватывает и другие виды дискурсов, созданных венскими оригиналами, в том числе и в сложные исторические периоды.

В диссертации в этой связи рассматриваются дискурсы венских оригиналов, сформировавшиеся накануне и во время нацистской оккупации Австрии: мифологический дискурс и дискурс городского диалектного острословия К. Сесты, антифашистский трансформированный паралингвистический дискурс Г. Квальтингера, провокативный и конфликтный дискурсы Б. Трианги, диалектный глумливый дискурс К. Барона. Изучение текстов оригиналов, воспоминаний их современников, проливают свет на то, как по-разному складывались их судьбы в период нацистского господства. Это позволяет рассмотреть детали этого уникального для Вены лингвокультурного явления и экстраполировать выявленные характеристики оригиналов на подобные феномены в других немецкоязычных странах, рисуя широкую панораму «экзотических» персоналий в культуре Европы.

В **заключении** подводятся основные выводы по проведенному исследованию и определяются перспективы дальнейшей разработки данной темы.

В **Приложении** размещены биографические материалы (68 сканированных страниц австрийских газет), посвященные венским оригиналам конца XIX–начала XX в. и использованные в диссертации.

**Основные положения** диссертации отражены в следующих публикациях автора:

**Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК РФ:**

1. Атмурзаева С.А. Лингвопортретистика как основа и источник современной лингвоперсонологии // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2023. – № 2. – С. 92–98.

2. Атмурзаева С.А., Аликаев Р.С. Лингвопортретистика в коллективной памяти: венские оригиналы и их афористический дискурс // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2024. – № 1. – С. 123–129.

3. Атмурзаева С.А. Лингвопортретистика и археология знания: венские оригиналы в интеллектуальном дискурсе оккупированной Австрии // *Crede experto: транспорт, общество, образование, язык.* – 2024. – № 3. – С. 167–178.

**Статьи, опубликованные в других научных изданиях, а также в сборниках материалов научных конференций и других изданиях:**

4. Атмурзаева С.А. Венские оригиналы и национал-социализм // Перспектива–2024 [Текст]: материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных / ред. кол. С.Ю. Хаширова и др.: В 3-х т. – Т. I. – Электронное издание. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2024. – 376 с. – С. 9–13.
5. Атмурзаева С.А. К вопросу о соотношении лингвоперсонологии и лингвопортретистики в лингвокультурологии // Парадигма современной гуманитарной науки и образования: традиции и перспективы: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. Р.Б. Кенетовой, А.В. Абреговой, А.Т. Бозиева, Э.Т. Кумыкова, Л.М. Дзуганова. – Электронные текстовые данные. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2024. – С. 91–94.

В печать 20.01.2025. Формат 60x84<sup>1/16</sup>.  
Печать цифровая. Бумага офсетная. 1.39 ус.п.л.  
Тираж 100 экз. Заказ № 232.

---

Отпечатан ИП «Binding2016».  
360004, КБР, г. Нальчик, ул. Тургенева, 68.